

© 1998 г.

Т.В. НАУМОВА

РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

---

*НАУМОВА Татьяна Владимировна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института философии РАН.*

Более пяти лет назад в стране начались экономические реформы, которые имели не только позитивные, но и негативные последствия. Суммируя плюсы и минусы рыночных реформ, известные экономисты положительно оценивают их результаты: Л. Пияшева - на 30%, И. Бирман - на 15%, а Н. Шмелев считает, что ни о каком удовлетворении тем, куда мы за годы реформ пришли, не может быть и речи. Цена, заплаченная за вхождение в рынок, оказалась значительно более тяжелой, чем обещали. Экономические преобразования отвечают интересам не большинства населения, а узкой группы людей. Поэтому значительная часть россиян не поддерживает реформы, осуществляемые правящей элитой, которая навязывает им новую систему ценностей. Опрос, проведенный ВЦИОМ в начале 1996 г., показал, что противниками

реформ являются примерно 40-45% населения, а сторонниками - около 25% [1, с. 73]. Видимо, реформы не имеют широкой социальной базы. С начала их осуществления они не расширяются, а только сужаются. Опрос 2000 россиян в 1995 г. (по репрезентативной всероссийской выборке) об отношении населения к рыночным реформам показал, что все меньше людей положительно расценивают переход к рынку. Если в 1993 г. за продолжение реформ выступало 66% опрошенных, то в 1995 г. - 48%, тогда как за прекращение реформ соответственно 34 и 52% [2, с. 135, 136]. Что касается демократии, то основные ее ценности и институты (свобода слова, печати, свободные выборы, разделение властей и т.д.) пользуются у россиян довольно значительной поддержкой. Можно утверждать, что многие демократические ценности не являются элементом политической культуры человека.

Резко отрицательно относятся граждане к магистральному пути реформ - приватизации. По замыслу она должна была обеспечить каждому россиянину долю в национальном богатстве, создать широким слоям населения равные стартовые возможности для адаптации к рыночной экономике. Однако в результате крупные пакеты акций предприятий (15-25%) оказались у директоров (в некоторых случаях они стали их непосредственными владельцами). В то же время у коллектива акции оказались в меньшинстве. Большинство работников связывают результаты приватизации главным образом с усилением самоидентификации себя в качестве бесправных наемных работников. Постепенно приватизация вызвала отторжение населения. Согласно данным Аналитического центра ИСПИ РАН, в 1995 г. доля сторонников продолжения приватизации составляла 3% респондентов [3, с. 29].

Как свидетельствует практика рыночного хозяйства, все желающие не могут быть собственниками средств производства. Этого нет ни в одной стране мира. В цивилизованном обществе число лиц, являющихся самостоятельным экономическим субъектом общества, составляет не более 20%. В нашем случае речь идет лишь о создании условий для нормальной работы, чтобы люди имели право на достойное существование, которое напрямую зависит от того, как оценивается профессиональный честный труд. Необходимо, чтобы законодательство о труде создавало основу сотрудничества и социального партнерства работников наемного труда и работодателей, а не их противостояние. В некоторых постсоциалистических странах, например, в Польше создана система социального партнерства правительства, профсоюзов и работодателей. В рамках данного сотрудничества совместно решаются вопросы повышения заработной платы, обсуждается реформа системы социального обеспечения и ряд других вопросов. В ряде стран Запада работники участвуют в принятии решений о деятельности предприятий, осуществляется государственное регулирование развития частной собственности с учетом интересов тех социальных групп общества, которые имеют непосредственное отношение к ее созданию.

В России в результате дележа собственности, накопленной всем обществом, произошло ее перераспределение в пользу части представителей правящего класса, превратившегося в слой собственников. Его составили директора предприятий, т.е. технократическая элита, которая фактически получила в собственность прежнее государственное имущество, причем самые доходные объекты народного хозяйства, которыми она раньше распоряжалась, часть административно-управленческого персонала предприятий высшего уровня, коррумпированная часть комсомольской и партийно-государственной бюрократии, тесно связанной с теневой экономикой. Социологическое исследование, проведенное Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в 12 экономических регионах РФ в конце 1995 г., показало, что свыше 45,2% респондентов считают необходимым изъять у богатей несправедливо нажитые ими состояния, прибегая к помощи насильственных мер [4, с. 63].

Известно, что буржуазия западных стран накапливала состояние главным образом путем эксплуатации наемного труда. В то же время она старалась сохранить и моральный авторитет, руководствуясь ценностями труда, аскетизма и бережливости. В отличие от нее современная российская буржуазия, не стесняя себя никакой мо-

рально, накопила состояния, опираясь не на интеллект и умение работать, а благодаря приближенности к властным структурам и махинациям, получая задаром предприятия, оборудование, сырье, свободно распродавая национальные ресурсы и богатства страны (нефтяные и газоносные месторождения, золотоносные рудники и т.п.)- Согласно данным Госкомимущества, 500 крупнейших приватизированных предприятий России с реальной стоимостью не менее 20 млрд.долл. были проданы за 7,2 млрд. Между тем приватизацией называется продажа лишь части общественной собственности только по рыночной цене. Например, в Болгарии правительство решительно выступает против продажи собственности за бесценок. Приватизация здесь ведется с незначительным выкупом в кредит.

Что касается России, то у нас приватизация представляет собой "номенклатурную коллективизацию предприятий" (В. Белоцерковский). Она дестабилизирует социально-политическую ситуацию в стране. По мнению канадского политолога Дэна Тэнивика, "ближайшая история России будет заполнена политической борьбой ограбленного большинства за возвращение своего имущества и воровского меньшинства - за вывоз из страны любой ценой как можно больше награбленного капитала" [5, с. 82]. В подавляющем большинстве люди по разным причинам (экономическим, социальным, психологическим) не вписались в логику нового развития. По данным исследований, 2/3 россиян при возможности выбора предпочли бы вернуться в доперестроечное время, а положительно относятся к развитию капитализма в России 6% опрошенных [6, с. 136, 138]. Люди устали от роста цен и преступности, задержек заработной платы и массовой коррупции. Поэтому они сожалеют о времени относительного благополучия.

В большинстве своем люди понимают объективную необходимость реформ. От их успешного осуществления зависит будущее. Однако в качестве условия проведения реформ они выдвигают гарантию социальной защиты. Выражая недовольство ходом рыночных реформ и властями, немалая часть населения в то же время отвергает возможность возврата к прежнему режиму. Даже основная часть левых сил считает, что незачем возвращаться в прошлое и относится к нему достаточно критически.

Перед Россией стоит выбор: продолжение рыночных реформ, но принятие другой их концепции, коренным образом отличающейся от сегодняшней, либо сохранение не оправдавшего себя курса на основе растущего гражданского противостояния. Необходимость смены курса реформ понимает и правящая элита, которая с самого начала стояла за рыночные взаимоотношения, отводя государству второстепенную роль. В этом надо видеть естественную реакцию на недавнее тотальное огосударствление. Выступая против всевластной роли государства, правящая элита поставила перед собой задачу разрушения наследия социализма (которое страны Запада активно используют). Однако опыт других стран показывает: нельзя ждать эффективных реформ, если полностью отказываться от исторического опыта страны, ее традиций, от того положительного, что было сделано предыдущими поколениями. Политика отстранения государства от участия в социально-экономических преобразованиях покинута на веру в то, что рынок самостоятельно расставит все по своим местам. К тому же и западные страны-кредиторы требуют от России отказаться от государственного регулирования взамен на финансовую помощь, которая не так уж и велика: так, за все годы реформ приток иностранного капитала в Россию составил не более 9-10 млрд.долл. Для сравнения: в Китай вложено свыше 100 млрд.долл., причем значительная часть капитала (от 75 до 80%) поступает от китайцев, проживающих за границей.

Послевоенный опыт Германии, Италии и Японии свидетельствует, что в кризисные ситуации роль государства становится ведущей. Ныне во многих западных странах действует "социальная рыночная экономика", которая предусматривает значительное государственное регулирование. Причем государство выступает гарантом и выразителем рыночных идей. В этих странах политика строится таким образом, чтобы широко использовать участие государства в решении таких проблем, как преодоление бедности, обеспечение доступа к образованию и качественному медицинскому обслуживанию.

живанию тем социальным группам, которые не могут обеспечить себя сами. Еще А. Смит отмечал, что особой обязанностью государства является получение образования всеми слоями общества, причем "образование простого народа в цивилизованном обществе требует... большего внимания и содействия государства, чем образование людей знатных и состоятельных" [7, с. 558-559]. Ибо при отказе государства от участия в решении этих проблем лучшие условия жизненного старта получают выходцы из состоятельных семей, имеющих доступ к значительно лучшим по качеству образованию и медицинскому обслуживанию. Благодаря государственному участию западным странам удается добиться стабильности в обществе. В Южной Корее в 60-90-е годы государство играло огромную роль. В Китае, продолжающим строить "социализм с китайской спецификой", руководство убеждено в том, что рыночные реформы будут носить менее болезненный характер лишь при сохранении регулирующей роли государства. Оно старается сберечь основные социальные завоевания граждан, несмотря на появление в процессе рыночных преобразований элементов коммерциализации, например, в сфере образования и здравоохранения. В постсоциалистических странах (в Венгрии, бывшей Чехословакии) успешное осуществление рыночных преобразований определяется усилением регулирующей роли государства. За государством сохраняется такая важная функция, как оказание помощи нуждающимся слоям населения. В Чехии, например, наиболее продвинувшейся по пути реформ, ниже черты бедности живет лишь около 3% населения.

Между тем для российского государства характерна слабая социальная ориентация: науку, образование и культуру оно бросило на произвол судьбы. Доля расходов на фундаментальную науку сократилась с 4% в 1991 г. до 0,3% в 1996 г., хотя в развитых странах государство обеспечивает от 30 до 70% расходов на научные исследования. Например, во Франции государство выделяет в бюджете социальную статью расходов на образование и науку. В ведущих странах Латинской Америки (Мексике, Аргентине, Чили, Венесуэле), несмотря на бурный процесс "разгосударствления" и снижения роли государства в экономике, оно берет на себя заботу о развитии образования. "Экономическое чудо" в ФРГ в значительной степени можно объяснить тем, что в 60-е годы наука являлась государственным приоритетом.

Для того, чтобы российское государство выступило в качестве регулирующего фактора социально-экономической жизни, необходимо коренное изменение его функций применительно к условиям и потребностям рыночной экономики. Оно должно быть способно проводить политику компенсации тех социальных издержек, которые сопутствуют реформам. Реформирование России предполагает разработку четкой концепции продуманного и взаимоувязанного плана преобразований, огромную роль в создании которого играет выдающаяся личность. Преобразование страны на протяжении XVIII, XIX и начала XX веков связано с именами таких людей, как М.М. Сперанский, П.Д. Киселев, Д.А. Милютин, М.Х. Рейтерн, Н.А. Бунге, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин [8]. Все русские государственные деятели были неординарными личностями, получившими отличное воспитание, всесторонне образованные, подлинными интеллектуалами. Они соответствовали тем задачам, которые ставила перед ними эпоха. В отличие от прежних времен в современной России нет по-настоящему крупных личностей, способных осуществлять преобразования, отвечающие национальным интересам страны. Что касается профессионализма нынешней правящей элиты, то он оказался профессионализмом подражателей. Нельзя отрицать того, что немало представителей сегодняшней власти получили хорошее образование, связанное с международными отношениями и международными финансами. Однако в значительной своей части это выходцы из "верхов" - семей с достаточно высоким социальным статусом и материальным достатком, жители столицы или крупных российских городов, не знающие тягот жизни и повседневных нужд большинства людей.

В западных странах подавляющая часть населения (60-80%) считает себя средним классом (высокий престиж в обществе, солидный доход, владение собственностью, высокая квалификация). По мнению Б. Франклина и Т. Джефферсона, от экономи-

ческого и политического преобладания среднего класса в обществе зависит устойчивость демократии. Существует ли в России средний класс? По мнению большинства отечественных исследователей, средний класс у нас вымывается [9, с. 121]. По выражению СИ. Кургиняна, общество становится двугорбым: есть супербогатые, посередине - размыв и дальше - бедные. Согласно результатам расчетов распределения доходов россиян, выполненных по методикам, принятым на Западе, высокий уровень жизни имеют у нас "новые русские" и правительственные чиновники, которые составляют вместе 15,2% населения страны. Достаток - у охраны, пограничников, составляющих 2% населения. Бедность - у рабочих, крестьян, врачей, учителей, научных работников, работников культуры и искусства, рядовых служащих, которые составляют 58%. Нищета - все остальные получающие минимальную заработную плату (12 долл.), т.е. имеющие доходы ниже прожиточного минимума. Перераспределение денежных доходов идет в сторону высокодоходных групп населения. Согласно официальным данным, в 1996 г. на долю 20% самых обеспеченных приходилось 46,7% всего объема денежных доходов, в то время как на долю 20% самых бедных - 5,5%. Социальное развитие России напоминает модель ряда латиноамериканских стран. Так, к концу 80-х годов 20% беднейшего населения Аргентины располагало 4,4% всех доходов, тогда как на долю 20% наиболее обеспеченных - 50,3%; в Мексике соответственно 2,9 и 61%, в Чили - 4,2 и 56% [10, с. 125]. Как свидетельствует мировой опыт, десятикратная разница в доходах является критической. В странах Европы и Японии доходы 10% наиболее богатых превышают доходы 10% беднейших не более чем в 6-7 раз. Только в США доходы самых богатых граждан выше, чем самых бедных в 15,9 раза.

У нас поляризация общества по доходам превысила предельно допустимые для стабильных государств нормы. Разница между верхними и нижними по доходам 10% населения с начала реформ постоянно увеличивалась и составляла в 1996 г. 20:1. Дифференциация доходов в России такая же, как в развивающихся странах Африки, но выше, чем во Франции, в Англии, Германии, Швеции. Россия, стремящаяся войти в мировую цивилизацию, повторяет горький опыт тех стран (например, Египта), которые осуществляют переход к рыночной экономике уже не один десяток лет и где основная масса населения живет у черты бедности, свыше трети - находится за порогом бедности. И в Китае, где радикальные преобразования идут уже 18 лет, несмотря на явные изменения к лучшему, население живет еще бедно, а 70 млн. человек - ниже черты бедности.

В России лица, ставшие богатыми до начала радикальных реформ, не определяли лицо верхнего слоя общества, хотя сегодня они резко выделяются своими доходами и обеспеченностью потребительскими благами. Сами богатые считают, что их финансовое положение в ходе рыночных реформ улучшается [11, с. 169, 174]. Очень богатые россияне богаты по мировым критериям. (Согласно данным опроса экспертов (предпринимателей, чиновников и интеллигенции) к богатым можно отнести тех, чей душевой доход составляет не менее 60 тыс.долл. в год [12, с. 69-71]). Они располагают состояниями, эквивалентными сотням тысяч и миллионам долларов, строят дома за рубежом, покупают престижные квартиры и предметы роскоши. Благо они обладают богатством, приобретенным еще до начала реформ, а также связями в деловых кругах прежних государственных и хозяйственных структур, приобретенными ранее высокими должностями. Вместе с тем при вхождении в слой богатых людей огромное значение имеют связи с криминальным миром. Специалисты расценивают данный тип движения людей к богатству в современной России как феодальный [12, с. 89]. Мало кто из нынешних богатых самостоятельно пробился наверх.

Другие ученые считают, что несмотря на резкое снижение жизненного уровня среднего класса значительная его часть сохранила свои позиции. В России продолжает существовать многочисленный средний класс, созданный еще советской экономикой (промышленная интеллигенция, учителя, врачи). К нему относятся также частнопрактикующие врачи, педагоги, квалифицированные слои рабочих, получающие зарп-

лату выше средней в несколько раз. Средним классом являются и те, кто помимо официальной работы торгует, консультирует, разрабатывает проекты [13, с. 16-17]. Некоторые зарубежные исследователи считают, что в России средний класс быстро растет. Однако, на наш взгляд, о среднем классе в нашей стране можно говорить только как о ничтожно узком слое, на долю которого приходится около четверти населения страны. Его положение крайне неустойчиво. По мнению Т.И. Заславской, его можно охарактеризовать как "относительный недостаток". Средний класс живет довольно скромно, а около 15% его представителей - бедно. Что касается интеллигенции, которая, по мнению исследователей, составляет средний класс, то в связи с переходом к рыночным отношениям резко упали ее социальный престиж и роль в обществе. Произошел значительный сдвиг в сторону обнищания интеллигенции. В 1995 г. по отношению к 1991 г. уровень реальных доходов подавляющей части интеллигенции составлял около 50%. Для многих зарплата является основным источником дохода, которая у работников культуры превратилась в социальное пособие, не обеспечивающее прожиточного минимума. В здравоохранении заработная плата составляет 56% по отношению к промышленности, в образовании - 50%, в искусстве - 47%. Интеллигенция, до начала реформ занимавшая средние позиции, сегодня лишена права на достойное существование. Поэтому в нынешний средний класс входит не вся интеллигенция, а лишь ее элитная часть.

До начала рыночных реформ рабочие занимали "срединное" положение в обществе. Ныне рабочий класс из хозяина производства превратился в класс наемных работников, потерял прежнюю социальную роль. В результате спада производства и банкротств неэффективных предприятий по рабочему классу сильно ударила безработица. Конечно, существуют квалифицированные слои рабочих, получающие высокую заработную плату. Но это главным образом работники дефицитных специальностей, составляющие незначительную часть рабочего класса, а потому не способные в полной мере представлять средний класс.

С распадом Советского Союза чиновничество должно было уменьшиться. Однако произошел обратный процесс. Новый управленческий аппарат не только вырос (по разным данным, сегодня чиновников всех уровней почти в 1,5 раза больше, чем раньше), но и укрепился. Ориентировочная численность чиновников - 15 млн. человек, а в народном хозяйстве занято 70 млн. Таким образом, соотношение управленческого и рядового персонала 1:4. Для сравнения, в Великобритании насчитывается более 500 тыс. чиновников, что составляет 2% от всех работающих и 1% от численности населения страны.

Росту государственно-бюрократического аппарата управления в постсоветской России способствовали расширение экономических операций, возрастание доходности бюрократической должности вследствие отмены контроля государства за работой чиновничества, которое получило возможность распоряжаться ресурсами государства. Расходы на содержание управленческого аппарата постоянно растут. Если в 1992 г. они составляли 0,6% ВВП, то в 1996 г. - 0,8%. К тому же ныне стирается грань между работником аппарата управления и коррупционером. Согласно оценочным данным, подавляющее большинство сегодняшних чиновников - взяточники, тесно связанные в свое время с теневой экономикой, а сейчас с мафиозными структурами. Высказывается мнение, что столь коррумпированного государственного аппарата в России не было давно, во всяком случае со времен Б.В. Штюрмера (председателя Совета Министров России в 1916 г.). Хотя надо признать, что в нашей стране воровство и казнокрадство имеют глубокие корни. Воровать деньги из казны у нас считалось нормальным явлением. Стоит вспомнить повесть "Хаджи Мурат", где Л.Н. Толстой пишет о том, что Николай I, выслушав доклад военного министра о воровстве чиновников, "был уверен, что воруют все... Свойство чиновников состояло в том, чтобы красть". Прогнозируя будущее развитие России на ближайшее десятилетие, И. Валлерстайн считает, что у нас коррупция в среде чиновничества непременно сохранится. Коррумпированности чиновничества способствуют нестабильность обстановки в стра-

не, отсутствие законов о борьбе с коррупцией, этических барьеров у руководителей, низкая зарплата, не соответствующая напряженности труда и степени личной ответственности за принимаемые решения [14, с. 15, 16].

Как свидетельствует отечественная история, бюрократия всегда была сильна. Так, в годы правления Александра I и Николая I управленческий аппарат представлял собой самостоятельную силу, от произвола которого страдало все российское общество. Усилия, направленные на борьбу с воровством и мздоимством чиновников, практически не приносили успеха. И в советских условиях наши граждане полностью зависели от воли чиновников. В некоторых странах Восточной Европы, например в Польше, переход от социалистической к демократической системе способствовал росту численности высшего бюрократического аппарата и усилению его влияния в обществе.

Бюрократия как социальная группа необходима обществу, ибо, как отмечал испанский политолог Л. Санистебан, она осуществляет функции управления обществом и без нее никакие властные структуры не могут существовать. Поэтому сокращению подлежат не честные и трудолюбивые работники аппарата управления, а лишь коррупционеры. Дебюрократизации будут способствовать ликвидация всех привилегий и льгот чиновничества, повышение роли выборных органов, развитие различных форм общественного контроля за деятельностью госаппарата, а также ужесточение экономической, административной и уголовной ответственности за выполнение должностных обязанностей [15, с. 27]. В США бюрократическая система находится под контролем гражданского общества, который осуществляется как при помощи судопроизводства, так и при помощи процессуальных норм, профессиональных административных агентств, постоянного учета и контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. Вып. 3. М., 1996.
2. Косалс Л., Рынкина Р., Симагин Ю. Рыночные реформы глазами разных поколений // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 7.
3. Новый курс России: предпосылки и ориентиры. М., 1996.
4. Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. Вып. 3. М., 1996.
5. *Свободная мысль*. 1996. № 5.
6. *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 7. *Заславская Т.И.* Роль социологии в преобразовании России // *Социол. исслед.* 1996. № 3.
7. *Смит Адам*. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
8. *Российские реформаторы (XIX - начало XX в.)*. М., 1996.
9. *Кара-Мурза С.* После перестройки. Интеллигенция на пепелище родной страны. М., 1995.
10. *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 6.
11. *Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития*. II. М., 1995.
12. *Социальная стратификация современного российского общества*. Вып. XIII. М., 1995.
13. *Лавровский И.* России нужен царь. *Экономический // Литерат. газета*. 1996. 17 янв. *Общественные науки и современность*. 1995. № 6.
14. *Охотский Е.В.* Столичные власти в восприятии служащих и населения // *Социол. исслед.* 1996. № 4.
15. *Трансформация мировой экономики и Россия* // *Свободная мысль*. 1996. № 5.